

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖМ по 10 копѣекъ.

№ 23.

7 ЮНІА
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 7-го іюня. Московская хроника. Корреспонденція изъ Сергіева посада. Внутреннія извѣстія. Корреспонденція изъ Константинополя. По дѣламъ Болгарской церкви. Библиографія. Нѣкоторые дѣтскіе журналы. Предстоящіе юбилеи священнослужителей.

МОСКВА, 7-го ЮНІА.

Въ послѣднее время все чаще и чаще появляются извѣстія и слухи объ отмѣнѣ сѣздовъ духовенства. Послѣ состоявшагося уже распоряженія объ отмѣнѣ благотворительныхъ выборовъ стали говорить и объ упраздненіи сѣздовъ, какъ дѣлъ рѣшенномъ. Мы думаемъ, что извѣстія подобнаго рода нѣсколько преждевременны, и не считаемъ отмѣну выборныхъ благотворительныхъ за начало и за знаменіе поворота въ церковномъ управленіи въ смыслѣ устраненія всякаго сколько-нибудь самостоятельнаго участія самого духовенства въ дѣлахъ церковныхъ. Опытъ и очень продолжительный опытъ прошедшаго, кажется, даетъ въ этомъ отношеніи весьма внушительныя и очень опредѣленныя указанія, которыхъ, по нашему мнѣнію, нельзя игнорировать, если только есть желаніе улучшить положеніе и значеніе духовенства, и внести больше порядка и жизни въ дѣла церковно-религіозныя. Становясь на эту точку зрѣнія, нельзя не высказать глубокаго сожалѣнія объ уничтоженіи сѣздовъ духовенства, если только этой мѣрѣ уже неотмѣнно суждено осуществиться, а потому и не пожелать отъ всей души, чтобы она не пошла дальше газетныхъ слуховъ и предположеній. Но обратимся къ самому дѣлу, и начнемъ прежде съ отрицательной стороны.

Что не хорошаго въ сѣздахъ, въ чемъ выразилось ихъ вредное вліяніе на дѣла церковныя, чтобы слѣдовало желать ихъ уничтоженія? Если разсуждать серьезно, безпристрастно, безъ всякихъ заднихъ мыслей и тенденцій, хотя бы и прикрытыхъ лицемѣрнымъ усердіемъ и заботами о благѣ церкви, то никакихъ уважительныхъ пунктовъ обвиненія противъ сѣздовъ пока не представлено. Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ, говоря серьезно, придавать значеніе аргументамъ въ родѣ такихъ, что сѣзды отвлекаютъ духовенство отъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, отъ хозяйства, что оно на проѣзды тратитъ много денегъ и т. п., — какъ будто отъѣздъ одного священника — депутата отъ десяти

причтовъ на нѣсколько дней одинъ разъ въ цѣлый годъ въ ближайшій уѣздный городъ на окружной сѣздъ, или разъ въ нѣсколько лѣтъ въ губернской городъ на сѣздъ епархіальный въ самомъ дѣлѣ грозитъ разрушеніемъ всякаго и приходскаго и хозяйственнаго порядка въ жизни отъѣзжающаго депутата? Подобные аргументы очевидно могутъ быть выставлены только при сильномъ раздраженіи и возбужденіи мысли, когда она не въ состояніи бываетъ спокойно и правильно разсуждать, да развѣ еще при усиленномъ желаніи уронить неприятное почему-нибудь дѣло и учрежденіе, когда все пускается въ дѣло безъ особой умственной и нравственной деликатности, лишь бы годилось для цѣли. Но въ дѣлахъ серьезныхъ надобно всемѣрно воздерживаться отъ такихъ способовъ и приемовъ разсужденія.

Несравненно болѣе серьезнаго вниманія заслуживаютъ обвиненія сѣздовъ въ пререканіяхъ и распряхъ съ епархіальною властью, которыми нарушается будто бы миръ церковный, и такимъ образомъ нарушается согласіе и единство тамъ, гдѣ оно болѣе всего необходимо для правильнаго и успѣшнаго исполненія обязанностей и цѣлей служенія. Подрывается и умалывается авторитетъ власти и развивается своеволие духовенства. На этихъ послѣднихъ обвиненіяхъ противники сѣздовъ духовенства останавливаются, кажется, чаще и больше всего, обзывая сѣзды „самочинными сборищами“ и т. п. грубыми, фальшивыми и неумными прозвищами, и считаютъ указаніе на факты въ этомъ смыслѣ самымъ сильнымъ и побѣдоноснымъ аргументомъ. Здѣсь необходимо разобратъ съ дѣломъ тщательно. Нельзя отрицать прежде всего того, что въ иныхъ мѣстахъ бывали дѣйствительно у сѣздовъ пререканія съ разными властями — и епархіальною и духовно-учебною, но этимъ пререканіямъ надобно дать въ то же время для правильности и основательности дѣлаемыхъ изъ нихъ выводовъ должную мѣру и надлежащее освѣщеніе, прежде чѣмъ возводить ихъ въ революцію, разрушающую въ концѣ существ-

вующій порядокъ вещей. И во 1-хъ справедливость требуетъ замѣтить, что несогласія съѣздовъ съ епархіальною властью, вообще говоря, случались очень рѣдко и притомъ по дѣламъ и вопросамъ въ большинствѣ случаевъ очень неважнымъ и второстепеннымъ. Доказательствомъ этого служатъ протоколы съѣздовъ духовенства, обыкновенно печатаемые въ общее свѣдѣніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, за которыми мы слѣдимъ довольно внимательно. Напротивъ имѣется на лицо много вполне достовѣрныхъ фактовъ и свидѣтельствъ, которые говорятъ, что съѣзды служатъ очень важнымъ и вполне цѣлесообразнымъ средствомъ для осуществленія предначертаній и распоряженій епархіальной власти. Вотъ какой, напр., отзывъ о съѣздахъ далъ преосвященный Иркутскій Веніаминъ въ официальномъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи своей епархіи въ 1880 г.: „вообще въ теченіе семилѣтняго управленія мною Иркутскою епархіей, говоритъ онъ, я не видѣлъ никакихъ пререканій между съѣздами духовенства и епархіальнымъ и училищнымъ начальствами. Напротивъ, съѣзды служили мнѣ лучшимъ средствомъ проводить свои предначертанія между духовенствомъ, всегда отвѣчавшимъ на мои предложенія съ полною готовностію исполнить ихъ, по мѣрѣ силъ и возможности“. Вотъ аттестація съѣздамъ изъ вполне авторитетныхъ и компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ устъ архипастыря; можно быть вполне увѣреннымъ, что къ этому отзыву присоединятся если и не все, то большинство нашихъ архипастырей, и слѣдовательно тѣ непрощенные охотники и добровольцы, которые являются поддерживать архипастырскую власть будто бы колеблемую съѣздами — являются по меньшей мѣрѣ преждевременно и безъ нужды; имъ надобно подождать до того времени, когда обнаружится дѣйствительная надобность въ нихъ. Далѣе, — пререканія и споры касались всегда предметовъ и вопросовъ незначительныхъ, и при томъ чисто практическаго свойства — напр. чаще всего касательно училищнаго хозяйства, расходованія денегъ и т. п., которые очевидно существа церковной жизни не касаются, и слѣд. серьезнаго разлада и нестроения и внести въ нее не могутъ. При томъ разногласія эти нерѣдко происходили или отъ простыхъ недоразумѣній, или отъ недостаточнаго знакомства съ дѣломъ, — и потому какъ скоро давались нужныя разъясненія, представлялись нужныя документы, — возраженія и пререканія сами собой прекращались.

Можно сказать даже больше. Кто близко знакомъ съ правилами и существующимъ порядкомъ съѣздовъ духовенства и въ то же время не имѣетъ особыхъ побужденій извращать и раздувать дѣло, тотъ понимаетъ, что серьезныхъ пререканій между властью епархіальною и съѣздами и быть не можетъ, по той простой причинѣ, что съѣзды находятся въ полной зависимости отъ этой власти, которая всегда можетъ обуздать ихъ, если рѣшенія ихъ выйдутъ изъ предѣловъ законности. Только не знакомство съ учрежденіемъ, да развѣ еще желаніе внести смуту и туманъ въ совершенно ясное и простое дѣло могутъ видѣть въ съѣздахъ какую-то конституцію, ограничивающую права и полномочія епархіальной власти, тогда какъ на самомъ дѣлѣ съѣзды

отъ начала и до конца находятся въ полнѣйшей зависимости отъ этой власти. И время созванія съѣздовъ, и программа вопросовъ, предполагаемыхъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію съѣзда, и приведеніе въ исполненіе его рѣшеній — все это зависитъ отъ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго и получаетъ силу только отъ этого утвержденія. Ясно, что власть епархіальная имѣетъ въ своихъ рукахъ полнѣйшую возможность контролировать все рѣшенія съѣздовъ и всегда можетъ остановить и отмѣнить ихъ, если послѣдніе окажутся незаконными и неправильными, — всегда можетъ руководить ихъ дѣятельностію, давая нужныя разъясненія, указывая подходящія правила и законы, — словомъ помогая своею опытностію, когда это бываетъ нужно, депутатамъ съѣзда приходить къ наиболее мудрымъ и цѣлесообразнымъ рѣшеніямъ. Какимъ же образомъ, спрашивается, можетъ тутъ умаляться значеніе власти епархіальной? Какія изъ ея прерогативъ присвоиваютъ себѣ съѣзды? Въ чемъ здѣсь опасность?

Люди склонные обвинять съѣзды въ сѣяніи вражды и несогласій среди духовенства, упускаютъ изъ виду, по нашему мнѣнію, и еще одно весьма важное обстоятельство, которое заслуживаетъ напротивъ величайшаго вниманія и непремѣнно должно быть принято въ самое серьезное соображеніе. Допустимъ, что бываютъ иногда разногласія, споры и пререканія съѣздовъ съ властями, — но гдѣ причина этихъ распрей? Въ съѣздахъ ли? Кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что причины и поводы къ нимъ, когда это случается, существуютъ гораздо раньше съѣздовъ, въ самыхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, — и приносятся на съѣзды уже готовыми, а не создаются здѣсь впервые. Представители духовенства, собравшись на съѣздъ, высказываютъ здѣсь только то, о чемъ уже прежде они думали и говорили между собою, что гораздо раньше съѣзда занимало и волновало ихъ, о чемъ раньше болѣла ихъ душа. Если допустить даже, что на съѣздѣ вырвется иногда и рѣзкое слово протеста (что впрочемъ мало вѣроятно), то оно свидѣтельствуетъ только о значительной степени сердечной скорби и горечи, какая накопилась у чловѣка обстоятельствами жизни. — Преступленіе это, кажется, изъ такихъ, которыя можно простить чловѣческому сердцу и не вѣнчать въ строгое осужденіе сдѣлавшему его чловѣку. Итакъ обстоятельства, вызывающія нѣкоторыя волненія и столкновенія въ средѣ духовенства, создаются не съѣздами, а существуютъ прежде и независимо отъ нихъ и необходимой связи съ ними не имѣютъ, а потому будутъ или не будутъ съѣзды, обстоятельства эти все-таки останутся и одной отмѣной съѣздовъ никакъ не уничтожатся. Теперь вопросъ въ томъ: какое положеніе дѣлъ лучше, то ли, когда существуетъ глухое недовольство даннымъ положеніемъ вещей, когда оно, не имѣя возможности высказаться ясно и опредѣленно, принимаетъ форму неяснаго, неопредѣленнаго, но тѣмъ не менѣе сильнаго броженія, которое питается и усиливается всякими пустыми и неосновательными слухами и мнѣніями и доходитъ часто до легенды, — или то, когда недоразумѣніе, или недовольство имѣетъ печальную возможность высказаться опредѣленно и открыто, и слѣдовательно является пол-

ная возможность разъяснить дѣло, показать неосновательность требованій, если онѣ таковы дѣйствительно, или же принять ихъ во вниманіе, если онѣ того заслуживаютъ? Намъ думается, что второе несравненно лучше и даже просто выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому съѣзды, поставляя, такъ сказать, духовенство въ лицѣ его выборныхъ депутатовъ съ его потребностями, нуждами, и даже слабостями и недостатками лицомъ къ лицу съ епархіальной властью даютъ послѣдней несравненно болѣе удобствъ и возможности непосредственнаго нравственнаго воздѣйствія на духовенство, съ которыми конечно никогда не могутъ сравниться никакіе бумажные способы воздѣйствія, вліянія, вразумленія и наученія. По нашему мнѣнію, ради одного этого удобства слѣдуетъ за съѣздами признавать очень важное значеніе и потому не желать ихъ уничтоженія.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Поднятіе новаго колокола.

— Минувшаго 24 мая сего 1881 г., въ день воскресный, въ приходѣ Вознесенія Господня, на Гороховомъ полѣ, въ промежутокъ времени между ранней и поздней литургіями, происходило торжество освященія и поднятія на колокольню новаго большаго колокола (вѣсомъ 714 п. 20 ф.), отлитаго на заводѣ почетнаго гражданина Самгина иждивеніемъ прихожанъ Московскихъ купцовъ, — мѣстнаго старосты церковнаго Ивана Андреевича Чернышева и Алексѣя Николаевича Ключина (того и другаго съ братьями). Въ назначенный для торжества день прибыло къ храму множество народа, благодаря усердію коего колоколъ и поднятъ былъ на мѣсто, какъ нельзя плавнѣе и спокойнѣе, сначала на первый ярусъ чрезъ съверный пролетъ, а потомъ и на второй ярусъ уже внутренностію колокольни. Ясное и тихое утро, благоприятствовавшее дѣлу, масса народа, хоругви съ иконами, молебствіе съ водосвященіемъ и стройное пѣніе пѣвческаго хора, — все это, вмѣстѣ взятое, составило прелестную живую картину. По утвержденіи колокола на мѣстѣ, первый пробный ударъ въ него, съ благословенія настоятеля, о. А. В. Румянцева, раздался ровно въ часъ дня. Съ нетерпѣніемъ ждавшая этого удара толпа въ мигъ обнажила головы и осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ; почтенный же о. Алексѣй, благословивши мастера Воробьева начать звонъ, даже обнялъ и разцѣловалъ его. На нашъ взглядъ, такого рода воздааніе настоятелемъ благодарности мастеру за превосходное выполненіе работы, — дороже и выше всякихъ денегъ.

Послѣ поздней литургіи крестьяне трудившіеся надъ подниманіемъ колокола, какъ слышно, приглашены были г. Чернышевымъ во дворъ его дома, гдѣ имъ предложено было угощеніе.

На другой день 25 мая подняты были и другіе шесть малыхъ колоколовъ, отлитые на мѣсто старыхъ.

И. А. Чернышевъ и А. Н. Ключинъ поусердствовали ко храму Божію, на поминъ почившихъ своихъ матерей: первый — маститой старицы Пелагеи, а второй — старицы Александры.

Не упоминая о заслугахъ г. Чернышева въ дѣлѣ недавняго обновленія Вознесенскаго храма, надлежитъ сказать должное слово о матери его, старицѣ Пелагеи. Эта послѣдняя незадолго до своей кончины, именно въ моментъ обновленія храма,

внесла въ него отъ своего усердія три большихъ иконы святогогорскаго Аѳонскаго писанія: Иверской Божіей Матери, Божіей Матери, именуемой «Послушницею» и св. великомученика Пантелеимона. Изъ церковныхъ образовъ теперь красуется болѣе всѣхъ икона Иверской Божіей Матери въ отличной ризѣ съ великокопнымъ вѣнцемъ, содержащимъ драгоценности, нѣкогда составлявшія, между прочимъ, и подвѣсочныя украшенія почившей рабы Божіей Пелагеи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Сергиевъ-Посадъ 31-ю мая.

29 мая въ 6 ч. 30 м. в. прибылъ въ посадъ Высокопреосвященный Макарій для обычнаго служенія въ лаврѣ въ праздникъ Пятидесятницы и для присутствованія на экзаменахъ въ академіи. На вокзалѣ Его Высокопреосвященство было встрѣченъ экономомъ лавры и полиціимейстеромъ полковникомъ А. А. Крыжовымъ. Съ вокзала Владыка прослѣдовалъ немедленно въ лавру, гдѣ уже ожидали Архипастыря огромныя массы богомольцевъ, отправился въ Троицкій соборъ и прикладывался къ мощамъ преп. Сергія. Послѣ того Владыка принималъ въ митрополичьихъ покояхъ начальство лавры, ректора духовной академіи, ректора Введенской семинаріи и приходское духовенство посада. На другой день Владыка присутствовалъ на экзаменахъ въ академіи, чего не было со времени покойнаго митрополита Филарета. Высокопреосвященный Макарій желалъ быть на экзаменахъ въ академіи еще въ два предшествующіе года, но въ 1879 г. осуществленію этого желанія помѣшали тѣ заботы, которыя соединены съ вступленіемъ въ управленіе епархіею, а прошлаго года Владыку задержало пушкинское торжество. 30 мая экзаменовались студенты 3 курса: по гомилетикѣ — церковно-практическаго отдѣленія, по русской церковной исторіи — церковно-историческаго отдѣленія, и по библейской археологіи — богословскаго отдѣленія. Всѣ три аудиторія удостоились посѣщенія Его Высокопреосвященства. Прощаясь съ студентами церковно-практическаго отдѣленія, Владыка замѣтилъ, что студенты, проэкзаменованные имъ, вообще свободно владѣютъ даромъ слова и могутъ быть хорошими проповѣдниками; на самомъ-же экзаменѣ выразилъ желаніе, чтобы исторія проповѣди не поглощала очень много времени въ ущербъ теоріи: Россія теперь очень нуждается въ хорошихъ проповѣдникахъ. Аудиторія экзамена по русской церковной исторіи представляла замѣчательное собраніе: во главѣ съ глубокимъ знаткомъ и, можно сказать, основателемъ русской церковной исторіи, Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, присутствовали такіа свѣтила науки, какъ ректоръ академіи прот. С. К. Смирновъ, не мало потрудившійся для русской исторіи, — извѣстный труженикъ церковно исторической науки, проф. Е. Е. Голубинскій и популярный въ ученomъ мѣрѣ историкъ В. О. Ключевскій. Особенно доволенъ остался Владыка отвѣтами студентовъ богословскаго отдѣленія и выразилъ искреннее удовольствіе преподавателю библейской археологіи П. И. Горскому-Платонову. Вообще, кажется, испытанія студентовъ произвели на Владыку пріятное и отрадное впечатлѣніе. — Въ тотъ же день Владыка послѣ вечерни въ сослуженіи намѣстника лавры совершалъ молебствіе, и затѣмъ всенощное бдѣніе. На другой день Владыка торжественно совершалъ литургію въ сослуженіи арх. Леонида и іеромонаховъ, пожалованныхъ крестами. Послѣ литургіи Владыка присутствовалъ на братской трапезѣ, къ которой приглашены были преподаватели академіи и именитые граждане.

31-го мая въ 8 ч. у. Владыка изволилъ выѣхать въ Хотьковскій женскій монастырь для служенія, по просьбѣ начальства Хотькова монастыря.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прибытіе въ Петербургъ черногорской княгини Милены и сербскаго князя Милана. Высочайшій приемъ текинской депутаціи. Мѣры къ поднятію нравственнаго уровня сельскаго духовенства. Регулированіе доходовъ духовенства. Съездъ уполномоченныхъ отъ приходскихъ благотворительныхъ общинъ. Высочайшее повелѣніе по дѣлу выкупныхъ крестьянскихъ платежей. Рѣшеніе Св. Синода, касающееся единовѣрцевъ. Возобновленіе „Богоявленскаго братства“ въ Кіевѣ. Экспедиція для собранія свѣдѣній о расколѣ. Распоряженіе г. оберъ-прокурора Св. Синода о доставленіи ему свѣдѣній о духовныхъ лицахъ, трудящихся для охраненія народнаго здоровья. Распоряженіе Полоцкаго преосвященнаго. Состояніе Самарской епархіальной эмеритуръ къ 1880 г. Призывъ къ отбыванію воинской повинности въ настоящемъ году.

— Въ Петербургѣ въ настоящее время находятся прибывшая навѣстить своихъ дочерей, воспитывающихся въ Смольномъ монастырѣ, супруга черногорскаго князя Милена и Сербскій князь Миланъ, пріѣхавшій поздравить Государя Императора со вступленіемъ на престолъ.

— 23-го мая въ Гатчинскомъ дворцѣ представлялись Государю Императору представители текинскаго народа, недавно присоединеннаго къ Россіи, и во главѣ ихъ Тымъ-Сардаръ, бывшій главнымъ начальникомъ текинскихъ вооруженныхъ силъ въ Геокъ-Тепе. Депутація осчастливлена была самымъ милостивымъ приемомъ; глава ея—Тымъ-Сардаръ тутъ же былъ пожалованъ чиномъ маіора Кавказской милиціи, причемъ Его Величество собственноручно передалъ ему серебряные маіорскіе эполеты; кромѣ того ему пожалована и тутъ же передана шашка, а всѣмъ прочимъ членамъ депутаціи выдано по золотымъ часамъ съ цѣпочкой.

— «Новости, передаютъ изъ достовѣрнаго источника, что въ духовномъ вѣдомствѣ предполагается ввести нѣкоторыя новыя мѣры, съ цѣлью поднятія нравственнаго уровня и авторитета сельскаго духовенства. Такъ, въ особомъ указѣ, который будетъ разосланъ всѣмъ причтамъ, подробно изложены обязанности священно и церковно-служителей. Всѣ причты, въ полномъ составѣ, должны будутъ обязаться своими подписями строго соблюдать установленныя правила; виновные же въ нарушеніи таковыхъ будутъ подлежать, помимо внушеній со стороны благочинныхъ, суду духовныхъ консисторій. Затѣмъ имѣется въ виду собрать свѣдѣнія объ образѣ жизни всѣхъ священно и церковно-служителей, для установленія болѣе точнаго контроля надъ ними, причемъ аттестація послѣднихъ будетъ возложена на архіереевъ, власть которыхъ предполагается значительно усилить.

— Въ «Москов. Телегр.» пишутъ, что министерствомъ внутр. дѣлъ обращено вниманіе на разныя неудовольствія, происходящія между причтами и прихожанами изъ за платы за требы. Во избѣжаніе пререканій по этому поводу имѣется будто бы въ виду урегулировать нормальный доходъ сельскаго духовенства извѣстнымъ копѣчнымъ налогомъ съ прихожанъ, который долженъ поступать въ волостныя правленія, для передачи церковному причту. Впрочемъ эти правила будутъ примѣнены только въ тѣхъ селахъ, крестьяне которыхъ пожелаютъ этого, обязательнаго же примѣненія правилъ пока еще не предполагается.

Дай-то Господи, чтобы сдѣлано было наконецъ хотя что-нибудь дѣйствительное и серьезное по этому предмету,— чтобы мѣра эта перешла изъ области бесплодныхъ рассужде-

ній въ дѣйствительность. Ей радо было бы прежде и больше всѣхъ само духовенство.

— «Петербург. Вѣд.» сообщаютъ, что 25-го мая, въ залѣ С.-Петербургской городской думы, состоялось первое засѣданіе съезда уполномоченныхъ отъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ. Засѣданіе исключительно было посвящено обсужденію цѣлей и задачъ благотворительныхъ обществъ по отношенію къ призрѣнію и воспитанію дѣтей. Изъ объясненій единогласно избраннаго председателемъ съезда, г. Семенова, видно, что дѣтскіе пріюты приходскихъ обществъ, по цѣли своего устройства, раздѣляются на два совершенно различныхъ типа, а именно: пріюты для приходскихъ или дневные пріюты, учрежденные при 10 приходскихъ обществахъ, и пріюты для постоянно живущихъ—также при десяти обществахъ (всѣхъ обществъ 30). Не отдавая никакого предпочтенія тому или другому типу пріютовъ, съездъ уполномоченныхъ поставилъ себѣ выяснить: въ какихъ формахъ на практикѣ могутъ выражаться попеченія о дѣтяхъ немущихъ родителей со стороны приходскихъ благотворительныхъ обществъ. Съездъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: попеченія о дѣтяхъ не имущихъ родителей со стороны приходскихъ благотворительныхъ обществъ могутъ выражаться: а) въ пособіяхъ денежныхъ и вещественныхъ, выдаваемыхъ на руки для улучшенія одежды и пищи дѣтей; б) въ дневномъ призрѣніи въ пріютахъ для приходскихъ; в) въ призрѣніи въ пріютахъ-ясляхъ дѣтей, не достигшихъ школьнаго возраста; г) въ принятіи дѣтей, совершенно лишенныхъ крова и надзора, на полное попеченіе приходскихъ обществъ въ пріюты интернаты. Затѣмъ съездъ выразилъ желаніе, чтобы приходскія общества принимали въ интернаты дѣтей безъ крова и надзора на полное свое попеченіе, безъ ограниченія возрастомъ, поломъ или опредѣленнымъ числомъ вакансій, такъ чтобы никакіе круглые сироты прихода не оставались на приходской территоріи не призрѣнными. При этомъ желательно, чтобы принятые въ интернаты дѣти оставались на попеченіи общества до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются самостоятельными труженниками; затѣмъ желательно также, по мнѣнію съезда, чтобы связь между приходскими обществами и призрѣваемыми дѣтьми не порывалась до тѣхъ поръ, пока выросшія дѣти не достигнутъ полной самостоятельности и зрѣлости, и чтобы покровительство обществъ было бы обезпечено выпущеннымъ изъ пріютовъ на первыхъ шагахъ ихъ самостоятельной жизни, что въ особенности представляется необходимымъ для дѣвочекъ.

— *Правительственное сообщеніе:* на разсмотрѣніе государственнаго совѣта съ Высочайшаго соизволенія внесены были предположенія: 1) о выкупѣ полевыхъ надѣловъ и усадьбъ крестьянами, остающимися въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и 2) о пониженіи выкупныхъ платежей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Въ виду болѣе подробной разработки послѣдняго изъ упомянутыхъ вопросовъ Государю Императору благоугодно было повелѣть: 1) составленіе соображеній относительно способовъ пониженія выкупныхъ платежей и размѣровъ сего пониженія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ возложить на особое совѣщаніе изъ министровъ внутр. дѣлъ, государств. имуществъ, управляющ. минист. финансовъ, при участіи экспертовъ приглашенныхъ по ихъ выбору, и 2) заключеніе упомянутаго совѣщанія внести на разсмотрѣніе госуд. совѣта къ 15 сентября сего года.

— «Новости» слышали, что недавно въ Св. Синодѣ разсматривался вопросъ объ единовѣрцахъ. Синодъ призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайство ихъ относительно предоставленія единовѣрческой церкви нѣкоторыхъ льготъ и правъ, въ видахъ наибольшаго сближенія этой церкви съ церковью православною. Какъ и можно было ожидать, Св. Синодъ нынѣ счелъ себя въ правѣ разъяснить единовѣрцамъ значеніе, положенной Московскимъ церковнымъ соборомъ 1667 года, клятвы на раскольниковъ, не испрашивая по этому предмету мнѣнія восточныхъ патріарховъ, хотя на упомянутомъ соборѣ и заседали нѣкоторые изъ патріарховъ востока.

— Корреспонд. «Порядка» сообщаетъ, что съ будущаго 1881—82 учебнаго года при Кіевской духовной академіи учреждается или, правильнѣе сказать, — возобновляется «Богоявленское братство», съ цѣлю вспоможенія недостаточнымъ студентамъ академіи. Уставъ «Братства» выработанъ комиссіей, состоявшей изъ трехъ лицъ: — профессоровъ Н. Петрова и П. Малышевскаго и секретаря П. Исаева. Особенность новаго Кіевского благотворительнаго общества состоитъ въ томъ, что вспоможенія учащимся будутъ выдаваться только заимообразно.

— Въ прошломъ году въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости тщательнаго и всесторонняго изученія русскаго раскола или сектанства. По этому вопросу былъ прочитанъ г. Пругавинымъ обстоятельный рефератъ, въ которомъ была изложена и подробная программа для собиранія свѣдѣній о современномъ состояніи раскола въ Россіи. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Русск. Вѣд.», г. Пругавинъ предпринимаетъ путешествіе по Россіи съ спеціальною цѣлю всесторонняго изслѣдованія современнаго состоянія сектанства. При этомъ г. Пругавинъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ обратить вниманіе на новыя, недавно возникшія секты, представляющія огромный этнографическій интересъ и въ то же время имѣющія важное значеніе въ бытовомъ отношеніи. Изслѣдованіе свое г. Пругавинъ намѣренъ начать съ Тверской губерніи, а затѣмъ, постепенно спускаясь по Волгѣ, онъ имѣетъ въ виду ознакомиться съ поволжскимъ сектантствомъ и, наконецъ, проникнуть на Кавказъ, въ Терскую и Кубанскую области, гдѣ въ настоящее время происходитъ сильное религіозное движеніе, о которомъ очень мало извѣстно. Нельзя не пожелать г. Пругавину всякаго успѣха въ столь важномъ и полезномъ дѣлѣ.

— Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода обратился съ циркуляромъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ которомъ проситъ ихъ увѣдомить о томъ, «не имѣется ли въ ихъ епархіи священниковъ и вообще духовныхъ лицъ, которые, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, посвящали бы труды свои, въ такой или иной формѣ, на пользу охраненія здоровья въ деревенскомъ быту, и если таковые имѣются, то сообщить ему подробныя свѣдѣнія о такихъ лицахъ и о ихъ дѣятельности на этомъ поприщѣ, равно какъ и о тѣхъ средствахъ, какими они располагаютъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здоровья». Свѣдѣнія эти требуются потому, что г. оберъ-прокуроръ находитъ такую дѣятельность заслуживающею всякаго вниманія, поощренія и поддержки. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ и благодарностью къ этому распоряженію г. оберъ-прокурора за его поддержку очень полезной дѣятельности духовенства; при надлежащей поддержкѣ духовенство и въ этомъ случаѣ можетъ оказать народу большую помощь.

— По поводу извѣстія о подвигѣ рядоваго Никитина, взятаго въ плѣнъ текинцами и отказывавшагося стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ орудій, за что онъ былъ безчеловѣчно замученъ (см. «Церк. Вѣд. № ...»), преосвященный Полоцкій Викторинъ сдѣлалъ слѣдующее, заслуживающее вниманія, распоряженіе. Онъ предложилъ духовенству «внести имя раба Божія убиеннаго воина Агафона (такъ звали Никитина) въ церковныя синодики и поминать его объ упокоеніи въ царствіи небесномъ на всѣхъ установленныхъ православною церковію, вселенскихъ панихидахъ. А оо. законоучителямъ народныхъ школъ предложилъ ознакомлять съ примѣромъ симъ своихъ учениковъ, чтобы и они, при всеобщей нынѣ воинской повинности, никогда не забывали сего достоподрожательнаго примѣра, и вообще рекомендуетъ оо. законоучителямъ извлекать изъ житій св. отцовъ и изъ отечественной исторіи и передавать ученикамъ своимъ побольше примѣровъ, которые могутъ укоренять въ дѣтскихъ впечатлительныхъ душахъ ихъ чувства любви и преданности къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству».

— Священники одного изъ благочинническихъ округовъ Пензенской губерніи согласились принять за правило поминать всякаго почившаго собрата—священника въ своихъ церквахъ на литургіи въ теченіи года и просили благочиннаго своевременно извѣщать ихъ о всякомъ такомъ смертномъ случаѣ. Добрый примѣръ братской любви и общенія.

— Въ «Самар. Еп. Вѣд.» напечатанъ отчетъ о состояніи эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи за 1879 г. Изъ отчета видно, что касса къ 1880 г. имѣетъ: 1) въ различныхъ % бумагахъ—165,500 р. и 2) наличными деньгами—80 р. 36³/₄ к. Цифра почтенная!

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату повелѣно: для пополненія арміи и флота, призвать въ 1881 году, въ предписанной уставомъ о воинской повинности порядкѣ, 235 тысячъ человекъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми представлены будутъ въ предстоящій призывъ освобождающія отъ службы зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ *).

По дѣламъ Болмарской церкви.

Перейдемъ теперь къ той части статьи г. *бывшаго въ Болмаріи*, въ которой онъ разсматриваетъ каноническія постановленія, не позволившія болгарскимъ преосвященнымъ принять законопроектъ Цанкова.

Въ своей корреспонденціи по поводу назначенія архіерейскихъ намѣстниковъ (благочинныхъ) на должность свѣтскою властію и непосредственнаго ихъ сношенія съ послѣдней, мы имѣли случай замѣтить, что подобный порядокъ не гармонируетъ съ духомъ 11-го правила Антиохійскаго собора, гласящаго: «аще который епископъ или пресвитеръ или вообще кто либо изъ клира, безъ соизволенія и грамотъ отъ епископовъ области, а наипаче отъ епископовъ митрополіи, дерзнетъ отъйти къ царю: таковой да будетъ отрѣшенъ и лишенъ не только общенія, но и достоинства, какое имѣлъ, яко дерзнувшій, вопреки правиламъ церкви, стужати слуху боголюбивѣйшаго царя нашего. Аще же необходимая нужда заставитъ его идти къ царю: таковой да творитъ сіе съ разсмотрѣніемъ и дозволеніемъ епископа митрополіи и про-

*) Окончаніе. См. № 22.

чихъ той области епископовъ, и да нанутствуется грамотами отъ нихъ». Г. авторъ отвѣта на нашу корреспонденцію, послѣ того какъ привелъ это же самое правило, замѣчаетъ, что не видитъ ничего общаго между постановленіемъ Цанкова касательно сношеній благочинныхъ и приведеннымъ правиломъ. Намъ же кажется на оборотъ есть много общаго. Правило прямо и очень ясно говоритъ: «аще кто изъ клира безъ соизволенія епископа дерзнетъ отъйти къ царю, таковой да будетъ отрѣшенъ, и лишецъ не только общенія, но и достоинства какое имѣлъ», а законопроектъ Цанкова гласитъ: «что благочинные сносятся съ министерствомъ помимо епархіальнаго архіерея; послѣдняго увѣдомляютъ». Развѣ изъ этого сопоставленія нельзя вывести, что 11 прав. Антиох. собора имѣетъ непосредственное отношеніе къ постановленію Цанкова о формѣ сношеній благочинныхъ съ свѣтскою властью? Развѣ этого вамъ мало, г. авторъ? Или вы бы хотѣли, чтобы въ соборномъ постановленіи было сказано такъ: такой де благочинный не долженъ имѣть непосредственнаго сношенія съ такимъ-то де министромъ? Или, можетъ быть, высказанное въ соборномъ постановленіи слово *царь* понимаете въ буквальномъ его смыслѣ, а не въ смыслѣ свѣтской верховной власти? Рѣшайте сами, г. авторъ, кто изъ насъ двоихъ ошибся?

Далѣе. Въ доказательство того, что г. Цанковъ игнорировалъ каноническія постановленія въ своемъ постановленіи, уничтожающемъ нѣкоторые изъ епархій княжества безъ согласія и соизволенія св. синода болгарской церкви, мы привели въ своей корреспонденціи 17-е правило Халкидонскаго собора, гласящее: «по каждой епархіи, въ селахъ, или предградіяхъ сущіе приходы, должны неизмѣнно пребывать подъ властію завѣдывающихъ оными епископовъ: и наипаче, аще въ продолженіи тридцати лѣтъ, безпорно имѣли оныя въ своемъ вѣдѣніи и управленіи. Аще же не далѣе тридцати лѣтъ былъ или будетъ о нихъ какой споръ: то да будетъ позволено почитающимъ себя обиженными, начать дѣла о томъ передъ областнымъ соборомъ. Но аще царскою властію устроены, или впередъ будетъ устроены градъ: то распределеніе уставныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку». Г. бывший въ Болгаріи и въ этомъ случаѣ не нашелъ ничего общаго между вышеприведеннымъ правиломъ и постановленіемъ Цанкова. Этого даже мало: онъ замѣчаетъ, что правило говоритъ въ пользу Цанкова. Изъ чего онъ выводитъ подобное заключеніе, намъ совершенно не понятно. Въ правилѣ говорится, «по каждой епархіи, въ селахъ, или предградіяхъ сущіе приходы, должны неизмѣнно пребывать подъ властію завѣдывающихъ оными епископовъ: и наипаче, аще въ продолженіи тридцати лѣтъ имѣли оныя въ своемъ вѣдѣніи и управленіи», а между тѣмъ по законопроекту Цанкова, не приходы только, а цѣлыя епархій уничтожаются и присоединяются къ другимъ, соседнимъ съ ними. Кромѣ того, въ соборномъ постановленіи сказано, что вопросъ о переходѣ какого-либо прихода изъ одной епархіи въ другую можетъ быть разрѣшенъ никѣмъ другимъ, какъ только областнымъ соборомъ и то только въ такомъ случаѣ, если въ продолженіи не болѣе тридцати лѣтъ спорный приходъ находился въ составѣ епархіи. Между тѣмъ, г. Цанковъ уничтожилъ въ своемъ законопроектѣ не приходы только какіе-нибудь, а цѣлыя епархій и при томъ такія, которыя существовали не въ продолженіи тридцати лѣтъ, но въ продолженіи десяти вѣковъ, съ тѣхъ поръ какъ бол-

гарскій народъ принялъ св. крещеніе. При этомъ важнѣе всего то, что онъ это сдѣлалъ совершенно самопроизвольно, не спрашивая на это никакого совѣта,—ни соборнаго, ни синодальнаго.

Развѣ канопичень такой поступокъ, г. авторъ? Но, можетъ быть, вы скажете, что въ правилѣ говорится не объ епархіяхъ, а о приходахъ; въ такомъ случаѣ мы обращаемся къ читателямъ,—пусть они судятъ, на чьей сторонѣ правда и кто ошибается въ толкованіи вышеупомянутаго соборнаго постановленія.

Въ болгарскомъ княжествѣ, дѣйствительно, епархій больше, чѣмъ надобно, но развѣ изъ этого слѣдуетъ, какъ это вы предполагаете, что Цанковъ имѣетъ право безъ синодальнаго соизволенія уменьшить ихъ число?

Далѣе, въ своемъ опроверженіи на нашу статью, *г. бывший въ Болгаріи*, говоря, что Цанковъ не могъ допустить, чтобы дѣло проповѣди находилось въ зависимости отъ свѣтской власти, явно не довѣряетъ намъ въ свѣдѣніи, сообщенномъ нами редакціи по этому предмету. Чтобы показать, что вышеупомянутый господинъ безъ всякаго основанія выразилъ подобное недовѣріе, мы готовы, если онъ только пожелаетъ, какимъ ему угодно официальнымъ путемъ подтвердить достоверность своего сообщенія.

«Монастыри въ Болгаріи, продолжаетъ тотъ же господинъ, не то, что въ Россіи. Изъ нихъ немногіе учреждены съ разрѣшенія архіерейскаго». На это позвольте намъ, спросить васъ, г. авторъ, изъ какого источника вы почерпнули подобныя свѣдѣнія о болгарскихъ монастыряхъ? Посѣтили ли вы всѣ наши монастыри, знакомы ли хоть отчасти съ исторіей каждаго изъ нихъ, или говорите а priori?

Всѣ болгарскіе монастыри учреждены съ архіерейскаго разрѣшенія, иначе и быть не могло, ибо при турецкомъ владычествѣ не только монастырь, но и простая часовня не могла быть построена безъ правительственнаго разрѣшенія; ходатаемъ же послѣдняго былъ никто иной, какъ самъ епархіальный архіерей, который въ своемъ отношеніи къ правительству, къ турецкимъ законамъ, обязанъ неперемѣнно упомянуть, о чемъ онъ ходатайствуетъ—о монастырѣ или о церкви? Если же онъ это дѣлалъ, то само собой понятно, что онъ заранѣе изъявлялъ свое согласіе и разрѣшеніе. Выходитъ, слѣдовательно, что вы, г. авторъ, наугадъ только сказали, что болгарскіе монастыри учреждены безъ архіерейскаго разрѣшенія.

Очень возможно, что нѣкоторые изъ нихъ, будучи подвержены частымъ грабегамъ и пожарамъ, утратили свои грамоты и документы, но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что они перестаютъ быть монастырями?

Кромѣ того, Тырновскіе два монастыря—св. Преображенія и св. Троицы, Глоранскій и Дряновскій, которые по проекту Цанкова должны были быть уничтожены и обращены въ пріюты, построены за долго до завоеванія турками Болгаріи; они снабжены грамотами отъ болгарскихъ царей и патриарховъ.

Въ заключеніи той части своей статьи, въ которой говорится о болгарскихъ монастыряхъ, *г. бывший въ Болгаріи*, нисколько не стѣнясь, прибавляетъ, что свѣтская власть имѣла полное право прибѣгнуть къ закрытію монастырей, не испрашивая на то согласія духовной власти. Въ отвѣтъ на это мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ припомнить г. автору 49 правило IV го Вселенскаго собора. Но чтобы

не произошло какое-нибудь недоразумѣніе, какъ это случилось уже, здѣсь же приводимъ его: «Возобновляя и сіе священное правило, опредѣляемъ, дабы единожды освященные, по изволенію епископа, монастыри, пребывали монастырями, и принадлежащее онымъ имѣніе соблюдалось монастырю и дабы оныя не могли уже быть мірскими обиталищами, и нѣмъ не могли быть преданы мірскимъ человѣкамъ. Аще же сіе и до нынѣ случалось съ нѣкими изъ оныхъ, то опредѣляемъ да отнюдь не будутъ удерживаемы: дерзающіе же отъ настоящаго времени творити сіе, да подлежатъ епитиміи по правиламъ.»

Чтожь, г. авторъ? Развѣ нарушеніемъ этого соборнаго постановленія Цанковъ не показалъ, что игнорируетъ каноны православной церкви?

Что же касается той части статьи *и. бывшаго въ Болгаріи*, гдѣ онъ говоритъ о нежеланіи болгарскаго экзарха улучшить бытъ блага болгарскаго духовенства, такъ какъ, по словамъ автора, это не въ интересахъ архіереевъ, то для опроверженія сей поправки мы обращаемъ вниманіе г. автора на публично-административный правилникъ объ улучшеніи быта румелійскаго священства, который долженъ убѣдить его въ достовѣрности сдѣланнаго экзархомъ для румелійскихъ священниковъ».

Д. Ганчевъ.

БИБЛОГРАФІЯ.

НѢКОТОРЫЕ ДѢТСКІЕ ЖУРНАЛЫ.

Въ то время, когда наша ежедневная, еженедѣльная и ежемѣсячная печать несетъ огромной рѣкой со множествомъ теченій, бушуя и пѣнясь по старымъ и новымъ вопросамъ, топить одни и выносить другіе и, съ каждымъ днемъ стремясь разлиться все дальше и дальше, въ руслѣ своемъ течетъ свѣтло и радостно, а по самовольно занятымъ берегамъ оставляетъ затхлыя лужи и образуетъ болота и топи—рядомъ съ ней льется мирно и спокойно среди сіяющей весенней природы иное течение, ясное, какъ улыбка младенца, немолчное и постоянное, какъ его рѣзвыя забавы и шалости,—оплодотворяющее и берега свои и шумящія надъ ними лѣса и роши и хлѣба—крестьянское золото. Это течение появилось сравнительно не давно и обнимаетъ собою дѣтскую періодическую литературу. Годъ отъ году крѣпнеть она и развивается и привлекаетъ въ свой небольшой мірокъ хорошихъ работниковъ, честныхъ и талантливыхъ. Наибольшій контингентъ ихъ составляютъ женщины, что особенно пріятно видѣть. Дѣтская литература по преслѣдуемымъ ею задачамъ существенно отличается отъ всякой другой литературы. Она не можетъ быть строго названа искусствомъ, ибо работаетъ не для искусства, не для художественности, не для самой себя, не для воплощенія въ словѣ и образѣ извѣстнаго народившагося или давно существующаго типа. Она болѣе преслѣдуетъ цѣль утилитарную, имѣетъ въ виду благотворное воздѣйствіе на развитіе духовныхъ силъ ребенка. Поэтому оно служитъ помощницей науки, преподавая съ одной стороны какую нибудь ея область въ занимательномъ видѣ, служа съ другой стороны отдохновеніемъ отъ ученія, отвлекая умъ ребенка на время отъ науки и вводя въ область фантазіи и мечты, такъ присущей дѣтскому возрасту. Нѣкоторые педагоги не признаютъ за благо давать нищу фантазіи ребенка и для отдыха его ума рисуютъ картины изъ дѣйствительной жизни. Но тѣ и другіе писатели кладутъ въ основу разсказа какую либо нравственную мысль,

долженствующую явно или подъ видомъ образовъ, проникнуть въ сознаніе ребенка читателя. Съ этою цѣлю разсказываются біографіи извѣстныхъ историческихъ личностей, раскрываются послѣдствія хорошихъ и дурныхъ поступковъ человѣка, осмѣиваются его слабости, восхваляются добродѣтели. Средства хорошія и дѣйствительныя, но только при одномъ возможномъ и непремѣнномъ условіи, безъ котораго онѣ оплошуются въ глазахъ дѣтей и производятъ дѣйствіе, обратное цѣли. Условіе это искренность разсказа, искренность тѣхъ чувствъ, которыя хотятъ передать дѣтямъ, ибо ихъ обмануть трудно, слишкомъ чутки они къ всякой фальши и натяжкѣ. Ихъ простое, незаглушенное чувство насколько отзывчиво на всякое доброе, искреннее побужденіе, настолько же враждебно всякому, хотя бы и пространному, но приторному изліанію. Ихъ отзывчивое, чуткое сердце готово къ воспріятію и къ запечатлѣнію на всю жизнь предлагаемыхъ имъ образовъ, но чтобы играть на этой готовности по своему усмотрѣнію, чтобы сдумать настроить на всю жизнь характеръ дѣтей, надо знать ихъ сердце, основательно изучить его свойства—однимъ словомъ найти къ нему ключъ. Тогда только искренность разсказа въ связи съ знаніемъ дѣтскаго сердца произведутъ нѣчто хорошее и для ребенка на всю жизнь полезное. Искренность и знаніе дѣтей—вотъ самыя необходимыя качества писателя для дѣтей. Послѣднимъ качествомъ преимущественно обладаютъ женщины, уже самой природой и жизнью приведенныя въ самое тѣсное общеніе съ дѣтьми, проводящія съ ними въ самыя лучшіе годы, страдающія за нихъ и вмѣстѣ съ ними и радующіяся ихъ радости. Что касается до искренности, то и этимъ качествомъ обладаетъ русская женщина—писательница. При любви къ дѣтямъ, при знаніи ихъ сердца самъ собою является у ней тонъ искренній, материнсколюбящій. Практика подтверждаетъ эти соображенія: большинство дѣтскихъ журналовъ издается женщинами и большинство являющихся въ нихъ разсказовъ русскихъ и наиболѣе удачныхъ принадлежитъ перу женщинъ.

За послѣднее время неотложная потребность вызвала къ жизни нѣсколько новыхъ журналовъ, а нѣкоторые старые передѣланы на новый ладъ. Въ Петербургѣ съ прошлаго года подъ редакціей Татьяны Нассекъ появилось на свѣтъ еженедѣльное дѣтское изданіе, предназначенное для дѣтей средняго возраста отъ 7—до 13 лѣтъ. Имя издательницы внушило всѣмъ довѣріе и довѣріе не было обмануто. Рядомъ занимательныхъ разсказовъ изъ иностранной и русской исторіи, прекрасными, увлекательными описаніями явленій міра физическаго, большая часть коихъ принадлежитъ искусному перу поэта—профессора Вагнера, стихотвореніями, картинками, ребусами,—Игрушечка пріобрѣла любовь и довѣріе своей небольшой публики. Въ Москвѣ съ января 1881 года сталъ выходить новый журналъ, ежемѣсячный, подъ редакціей г-жи Истоминой, подъ названіемъ «Дѣтскій Отдыхъ». По сіе время вышли двѣ книжки его и мы бы хотѣли познакомить съ ними читателя. Онѣ достойны знакомства, какъ по своему направленію, такъ и по качеству участвующихъ въ нихъ литературныхъ силъ. Главнымъ украшеніемъ ихъ служатъ прекрасныя, сердечныя воспоминанія о Севастопольской оборонѣ. Эти воспоминанія или какъ онѣ называются въ журналѣ «разсказы старушки» написаны г-жей Толычевой. Теплота чувства, столь присущая таланту этой писательницы, искренность, безыскусственная простота, и отсутствіе тенденціозности—вотъ драгоцѣнныя качества этого разсказа. Въ немъ нѣтъ ни завязки, ни вводныхъ вымышленныхъ эпизодовъ—теченіе

разказа идетъ рука объ руку, шагъ въ шагъ съ ходомъ самихъ событій; только усталость разсказчицы-бабушки и позднее время заставляютъ откладывать разказы до другаго вечера. Наступаетъ вечеръ и дѣти и взрослые садятся съ работою готовые сколько угодно слушать трогательное, все вновь переживаемое бабушкой сказаніе о Севастополѣ. Переживаютъ его и слушатели, переживаютъ и читатели и въ этомъ заслуга автора. Два портрета — Нахимова и Кернилова — сопровождаютъ разказы. Рядомъ съ Толычевой встрѣчается другое извѣстное имя нашего писателя—историка Ключникова. Въ своей только начатой повѣсти «Государь-отрокъ» онъ переноситъ читателя во время устроения русской земли твердой политикой Москвы. Одинъ за другимъ преклоняются предъ нею удѣлы; она едва сознаетъ свое значеніе и призваніе и рядомъ же князей—скопидомовъ собирается, подтягивается и готовится къ чему-то великому, хотя и медленно, тихо подвигается впередъ, но за то прочно, обдуманно, не обращая вниманія на крики и жалобы враговъ-сосѣдей. Уже близко время ея торжества, но вотъ наступаетъ критическій, ужасный моментъ въ исторіи: на Московскій престолъ по смерти отца вступаетъ «Государь-отрокъ», будущій Дмитрій Донской, а теперь безпомощный мальчикъ, не могущій защитить Москву отъ враговъ-сосѣдей. Въ это-то интересное время вводитъ читателя В. Ключниковъ, разсказывая въ послѣднемъ номерѣ о смерти князя Иоанна. Разсказъ течетъ плавно и, надо отдать справедливость автору, спокойно и тепло. Личность Вельяминова, воспитателя Дмитрія и старческой ворчливый обликъ няньки Филатьевны возбуждаютъ большое сочувствіе. Не распространяясь много о прекрасномъ очеркѣ Коваленской, разсказахъ «Охотникъ Степанъ и его собака», Гуако, исторіи одной обезьянки Жоко, сказки про Щелкуна и Мышиного царя, пропуская также интересныя монографіи о Бернардѣ Палисси и объ отлитіи Московскаго царь-колокола—я скажу слова два о стихотвореніяхъ, цотахъ и картинкахъ «Дѣтскаго Отдыха». Въ каждомъ номерѣ помѣщено по прелестному стихотворенію Аксаковыхъ — отца Сер. Тимоѣ. и сына Констан. Сергѣича. Могу засвидѣтельствовать, что они оба, но особенно стихотвореніе К. С. Аксакова, начинающееся словами «Мой Лизочекъ такъ ужъ малъ», положительно привели дѣтей въ восхищеніе. Эта пѣсенка положена нашимъ талантливымъ композиторомъ г. Чайковскимъ на музыку и приложена въ концѣ книжки. Музыкальный отдѣлъ втораго выпуска состоитъ изъ большаго отрывка композиціи г. Рейнике, написанной имъ для сказки Гоффмана, переводъ которой подъ названіемъ «сказки про Щелкуна и Мышиного царя» помѣщенъ тутъ же. Не меньшее удовольствіе доставило дѣтямъ, а также и большимъ прелестная картинка, фото-гравюра къ разсказу Коваленской, исполненная въ лучшей фотографіи Москвы гг. Шерера и Набгольцъ. Приятно давать отчетъ о такихъ свѣтлыхъ явленіяхъ дѣтской журналистики, видѣть такое пониманіе интересовъ ребенка и искреннее желаніе удовлетворить имъ. Въ заключеніе обзорѣнія «Дѣтскаго Отдыха» только и прилично пожелать отъ всей души дальнѣйшаго успѣха этому журналу, распространенія его въ возможно большемъ количествѣ среди дѣтей и благодарить издателей за доставленное дѣтямъ наслажденіе....

(Продолженіе будетъ).

И. С.

ПРЕДСТОЯЩІЕ ЮБИЛЕИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

— Въ понедѣльникъ, 15 сего іюня исполнится 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ пастыря Московской Грузинской, что на Воронцовомъ полѣ, церкви священника Алексія Дмитріевича о. Можайскаго.

Считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателями уважаемой церковной газеты хотя немногими свѣдѣніями изъ его долготѣней служебной жизни: одновременно съ службою своею при церкви онъ слишкомъ 30 лѣтъ безмездно проходилъ и должность учителя въ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, за что былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею и камилавкою; а за долготѣнее служеніе въ священствѣ награжденъ въ 1873 г. наперснымъ крестомъ; былъ назначаемъ для привода къ присягѣ лицъ православнаго исповѣданія при Евангельско Лютеранской консисторіи.

— Во вторникъ 16 сего іюня исполнится 50 лѣтъ служебной дѣятельности діакона Звенигородскаго уѣзда, Благовѣщенской, села Федосына, церкви Алексѣя Матвѣевича Кошинскаго.

Дай Богъ симъ маститымъ старцамъ юбилярамъ радостно встрѣтить и проводить сей благознаменитый день праздника ихъ а также и начать новый періодъ своей служебной дѣятельности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

НАУКА О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ;

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПЕТРА ЛЕВЕДВА.

Книга Св. Синодомъ удостоена преміи Высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго.

Цѣна 2 р. и 2 р. 25 к. съ пересылкой. — Складъ изданія въ квартирѣ автора, въ домѣ Московской духовной семинаріи въ Москвѣ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ разными дополненіями, относящимися къ этимъ училищамъ. Книга можетъ служить, между прочимъ, руководствомъ для домашняго приготовленія дѣвицъ въ тотъ или другой классъ епарх. женск. училищъ. Пенза, 1880 года. Цѣна 75 коп. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 70 копѣекъ за экземпляръ съ перес.

2. Пророки: Аггей, Захарія и Малахія (Послѣдовательное изъясненіе ихъ рѣчей). Рязань, 1872 г. Ц. 75 коп. съ перес.

3. Св. пророки: Осія, Іоиль, Амосъ и Авдій. Рязань, 1874 г. Ц. 1 р. 25 коп. съ перес.

4. Изъясненіе церковно гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Пенза. 1877 года. Книжка представляетъ наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родственныхъ отношеній, встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ. Цѣна 56 коп. Деньги эти могутъ быть высылаемы семи-копѣечными марками. Требующіе не менѣе двухъ экземпляровъ платятъ по 50 коп. за экземпляръ, а выписывающимъ 10 и болѣе экземпляровъ высылается 1 экземпляръ даромъ.

5. Еврейско-русскій словарь, Зесффера. Переводъ съ нѣмецкаго. Санктпетербургъ. 1875 г. Ц. 20 коп. Выписывающіе не менѣе 20 экз. платятъ по 15 коп. за экземпляръ.

Адресовать въ г. Пензу, на имя преподавателя духовной семинаріи, Николая Ксенофонтовича Смирнова.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.